

ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ V.

1878 годъ.

№ 4.

Предварительный отчетъ объ изслѣдованіи Дарьялыка (Узбоя) и мѣстности между Аму-Дарьею и Сары-Камышемъ.

Со временъ Петра Великаго вниманіе Россіи стало обращаться на Среднюю Азію, извѣстную только по немногимъ путешествіямъ да по сказаніямъ греческихъ, арабскихъ и персидскихъ историковъ. Уже въ то время имѣлись свѣдѣнія, что Аму-Дарья текла когда-то въ Каспійское море, и потому Бековичъ-Черкасскій, дошедшій къ Хивѣ съ отрядомъ въ 3 тыс. человекъ, въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, обязанъ былъ собрать свѣдѣнія о прежнемъ направленіи Аму-Дарьи. Погибель Бековича-Черкасскаго со всею отрядомъ въ Хивинскомъ ханствѣ помѣшала исполненію предначертаній царя, а несомнѣнно, тогда-бы можно было почти достовѣрно опредѣлить не только время поворота Аму-Дарьи на настоящее направленіе, но, пожалуй, и причины этого поворота, потому что, если судить по лѣтописи султана Абуль-Гази, жителя тѣхъ мѣстъ, обозначившаго начало поворота Аму-Дарьи въ Аральское море около 1575 года, а конецъ послѣ 1640 года, то, стало быть, во время Бековича-Черкасскаго, менѣе чѣмъ черезъ 80 лѣтъ послѣ конца переворота въ теченіи рѣки, можно было найти въ ханствѣ стариковъ, если не видѣвшихъ эту катастрофу собственными глазами, то слышавшихъ о ней отъ очевидцевъ, своихъ отцовъ и дѣдовъ.

Послѣ неудачной экспедиціи Бековича-Черкасскаго, наши сношенія съ странами, прилегающими къ низовьямъ Аму-Дарьи, на-долго прекратились и возобновились уже около двадцатыхъ годовъ этого столѣтія, когда въ Хиву былъ посланъ Муравьевъ. Послѣ него было еще нѣсколько посольствъ, но они не разъяснили вопроса о времени и причинахъ поворота Аму-Дарьи, — да и самый вопросъ этотъ интересовалъ очень и очень не многихъ.

ны въ мѣсяцъ мартъ текущаго года. Христіанское населеніе, вышедшее было въ Эриванскую губернію, по окончаніи войны и поселеніи въ округахъ русской администраціи возвратилось на прежнія мѣста и потому вошло въ таблицы, помѣщенный въ «Извѣстіяхъ». Курдское-же населеніе, выселившееся въ Ванскій и Мупскій санджаки, болѣею частью не возвратилось ко времени составленія переписи. Къ этому времени не возвратились и османлы, жившіе прежде въ Байзетѣ.

Примѣчаніе 2-е. Въ составъ Байзетскаго округа входили: казы Байзетская, Діадинская и часть Кара-килисской; Алашкертскій-же округъ образованъ былъ изъ казъ: Алашкертской, Хамурской и болѣею части Кара-килисской. Граница между означенными округами совпадала почти съ меридіаномъ, проходящимъ черезъ дер. Гелисоръ (на Евратѣ).

Устройство Закаспійскаго края *).

Скажемъ предварительно нѣсколько словъ о водвореніи русскихъ въ Закаспійскомъ краѣ.

Еще Петръ В., въ 1714—1717 гг., задумалъ утвердиться на восточномъ берегу Каспійскаго моря и завязать торговые сношенія съ тамошними кочевниками; тогда были возведены укрѣпленія подлѣ форта Александровскаго, у Александръ-бая и на Красноводской косѣ. Но, послѣ гибели Бековича-Черкаскаго и со смертію Петра В., дѣло утверженія русскихъ въ Закаспійскомъ краѣ приостановилось болѣе, чѣмъ на цѣлое столѣтіе; возведенныя укрѣпленія, конечно, были оставлены.

Только въ 1834 г., передъ экспедиціею гр. Перовскаго въ Хиву, для наблюденія въ тылу за киргизами, построено было на восточномъ берегу Мертваго-кутука, у залива Кайдака, Ново-Александровское укрѣпленіе. Въ 1843 г., это укрѣпленіе, по трудности къ нему доступа и крайне-нездоровому климату, было упразднено, а вмѣсто него возведено укрѣпленіе на полуостровѣ Мангышлакъ, у Тюбъ-караганскаго залива, названное пер-

*) При составленіи предлагаемой записки мы пользовались официальными документами, а въ особенности отчетомъ (съ апр. 1874 по сент. 1877 г.) г. начальника Закаспійскаго военнаго отдѣла.

воначально Ново-Петровскимъ, а потомъ, въ 1857 г., переименованное въ фортъ Александровскій (для большаго отличія отъ укрѣпленія Петровскаго, находящагося на западномъ берегу Каспійскаго моря). Въ 1846 г. оренбургскій генераль-губернаторъ, ген. Обручевъ, присутствовалъ при закладкѣ новаго укрѣпленія. Положено было переселявшихся торговцевъ водворить при фортѣ, а рыбопромышленниковъ—на оконечности мыса залива Тюбъ-караганскаго, въ разстояніи отъ укрѣпленія около 1600 саж. Въ 1849 г. и было тамъ водворено 20 семействъ изъ государственныхъ крестьянъ Саратовской губерніи и казаковъ Оренбургскаго войска. Такимъ образомъ положено было начало Николаевской станицѣ. Киргизы, кочующіе по сосѣдству и вообще на Мангишлакѣ, подчинялись оренбургскому генераль-губернатору. Злоупотребленія, производимыя безнаказанно, вѣдѣствіе отдаленности высшихъ властей, начальниками изъ киргизъ, вызвали смуты въ кочевомъ населеніи. Для устраненія ихъ, признано было необходимымъ возложить нѣкоторыя обязанности по отношенію къ кочевникамъ на коменданта форта Александровскаго. Въ 1868 г., для завѣдыванія населеніемъ, кочующимъ въ сосѣдствѣ форта Александровскаго, учреждено Мангишлакское приставство. Попытка ввести между этимъ населеніемъ новое управленіе, проектированное комиссіею временнаго положенія въ 1868 г., вызвала въ 1870 г. бунтъ мангишлакскихъ киргизъ, закончившійся извѣстною катастрофой полковника Рукина; фортъ былъ въ блокадѣ, форштатъ разграбленъ, а Николаевская станица была сожжена. Тогда Мангишлакское приставство, Уральской области, передано было въ вѣдѣніе Намѣстника Кавказскаго, и дѣла приняли другой оборотъ.

Немного раньше, а именно въ исходѣ 1869 г., состоялось занятіе Красноводска, главнымъ образомъ съ цѣлью установленія торговаго караваннаго движенія съ значительными средне-азіатскими рынками. Въ 1870, 1871 и 1872 гг. предприняты были изъ Красноводска рекогносцировки, съ цѣлью ознакомленія съ новымъ краемъ. Мало-по-малу русское владычество упрочилось въ западной части Закаспійскаго края.

На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, Закаспійскій край, въ предѣлахъ отъ Мертваго-култука до р. Атрека и отъ восточнаго берега Каспійскаго моря до западной границы Хивинскаго ханства, составилъ въ 1874 г. *Закаспійскій военный отдѣлъ*, подчиняющійся, какъ въ военномъ, такъ и въ

административномъ отношеніи, Главнокомандующему Кавказскою арміею. Мѣстное управленіе этимъ краемъ сосредоточивается въ лицѣ начальника Закаспійскаго военнаго отдѣла. Пребываніе его находится въ Красноводскѣ.

Закаспійскій военный отдѣлъ раздѣляется на два *приставства*: *Мангишлакское* и *Красноводское*. Границу между ними составляютъ проливъ Карабугазъ и заливъ того-же имени, дальше граница идетъ на колодцы Ильтедже и Айбугирь. Пребываніе управленія Мангишлакскимъ приставствомъ находится въ фортѣ Александровскомъ; управленіе Красноводскимъ приставствомъ остается въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника Закаспійскаго отдѣла.

Кочевое населеніе, въ административномъ отношеніи, подраздѣляется на волости и аулы. Волость завѣдывается волостнымъ управителемъ, а аулъ—аульнымъ старшиною. Волостные управители и аульные старшины назначаются изъ туземцевъ, по выбору начальства. Они сосредоточиваютъ въ себѣ полицейскую и распорядительную власть. Въ случаѣ перекочевки изъ предѣловъ Закаспійскаго военнаго отдѣла въ мѣстности другого вѣдомства, кочевники подчиняются начальствамъ того края, въ которомъ они кочуютъ въ это время.

Всѣ преступленія туземцевъ, не подлежащія военному суду и не разбираемыя по общимъ законамъ Имперіи, равно какъ всѣ взаимныя ихъ иски и тяжбы, разбираются народнымъ судомъ, по мѣстнымъ адатамъ. Для производства суда народнаго избираются судебные бій. Первую инстанцію народнаго суда составляетъ аульный судъ, а вторую—судебный сѣвздъ биевъ. Недовольные рѣшеніемъ судебного сѣвзда биевъ подаютъ жалобу на имя начальника Закаспійскаго военнаго суда, а въ самыхъ важныхъ случаяхъ—на имя Главнокомандующаго.

Что касается до раздѣленія кочевого населенія на волости, то уже въ 1874 г. въ Мангишлакскомъ приставствѣ образованы три волости: *Туркменская*, *Мангишлакская* и *Бузачинская* (двѣ послѣднія—киргизскія). Первая изъ нихъ обнимаетъ побережье Каспійскаго моря отъ форта Александровскаго до залива Карабугазскаго. Эта волость составляетъ западную часть полуострова Мангишлага. Вторая волость занимаетъ остальную, и гораздо болѣешую, часть полуострова, а третья—полуостровъ

Бузачи, находящийся къ сѣв. отъ Мангишлака *). Большое скопление кибитокъ, кочующихъ на значительныхъ пространствахъ, а равно прикочевка къ нимъ на зиму еще и уральскихъ киргизовъ вызвали необходимость подраздѣленія Мангишлакской волости, какъ болѣе многолюдной и занимающей болѣе пространство, на двѣ волости. Вслѣдствіе чего въ 1877 г. явилась 4-ая волость *Тюбъ-караганская*, занимающая сѣверо-западную часть прежней Мангишлакской волости **). Въ новую волость вошли три большіе аула, заключающіе въ себѣ 1909 кибитокъ. Въ Мангишлакской волости находится 2295 кибитокъ, въ Бузачинской—3356 и въ Туркменской—800; всего въ 4-хъ волостяхъ—8360 кибитокъ.

Сдѣланы предварительныя распоряженія для образованія также изъ туркменъ-іомудовъ Красноводскаго приставства, кочующихъ между Карабугазомъ и Красноводскомъ и на о-вахъ Челекенъ и Огурчинекъ, особой—*Красноводской волости* изъ 1200 кибитокъ.

Положеніе 9 марта 1874 г. касается собственно туркменъ и киркизъ Мангишлакскаго приставства и тѣхъ туркменъ Красноводскаго приставства, которые признаютъ уже нашу власть. Касательно-же туркменъ, кочующихъ между Красноводскомъ и Атрекомъ, мѣстная администрація руководствуется правилами, Высочайше утвержденными 13 августа 1874 г.

Эти туркмены имѣютъ зимовыя стойбища и отчасти даже полуосѣдлость между рѣками Гургенемъ и Атрекомъ, т. е. на Персидской территоріи. Въ лѣтнее время они въ значительномъ количествѣ перекочевываютъ на сѣверную сторону Атрека, составляющаго условную границу между Персією и Россією, и затѣмъ, въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ, остаются въ русскихъ предѣлахъ. Кочевники эти не признаютъ власти Персидскаго прави-

*) Вотъ границы, опредѣленные, по зимнимъ стойбищамъ киргизъ, для Мангишлакской и Бузачинской волостей. Для Мангишлакской вол. границы составляютъ: на сѣверѣ: колодезь Тюе-су (близъ залива Кочакъ), горы Акъ-тау и Акъ-джуль; на востокѣ: Усть-уртъ до колодца Каракынъ, дѣле колодцы: Тамлы, Башъ-уюкъ и Темиръ; на югѣ: колодцы Дефе-чеганакъ и Карры-шаглы, а къ западу—земли туркменъ, кочующихъ по берегу Каспійскаго моря.—Что касается Бузачинской волости, то она съ трехъ сторонъ окружена моремъ, а на Ю. граничитъ съ Мангишлакомъ.

**) Границы новой волости: съ сѣвера: мысъ Тюбъ-караганъ и прибрежье Каспійскаго моря до колодца Тюе-су; съ запада: фортъ Александровскій и Туркменская волость; съ юга: колодцы Тарту и Кара-ялчи, а съ востока колодцы: Тюбе-кудукъ, Уланакъ, Ингсели и Имырь.

тельства, и районъ ихъ зимняго кочеванія лишь номинально причисляется къ владѣніямъ Персіи. Между тѣмъ, приходи на продолжительное время въ предѣлы Закаспійскаго военнаго отдѣла, ордынцы эти располагаются нерѣдко въ сосѣдствѣ ауловъ, признающихъ нашу власть, или близъ путей движенія каравановъ, направляющихся изъ портовъ Каспійскаго моря въ Хиву. Въ виду предупрежденія нападеній кочевниковъ на мирныхъ жителей и караваны, и изданы вышеозначенныя правила. Въ силу этихъ правилъ, каждое отдѣльное поколѣніе, передъ вкочеваніемъ въ предѣлы Закаспійскаго края, должно избрать для себя хана, которому, по утвержденіи его начальникомъ края, и обязано будетъ повиноваться во время кочеванія въ русскихъ предѣлахъ. Каждый аулъ долженъ также имѣть своего старшину. Ханъ должны кочевать подлѣ Красноводска и объѣзжать по временамъ свои аулы. Аульные старшины обязаны смотрѣть за порядкомъ и спокойствіемъ въ аулахъ и заботиться о предупрежденіи разбоевъ и грабежей. Русское правительство не вмѣшивается во внутреннія дѣла этихъ кочевниковъ и не взимаетъ съ нихъ никакихъ податей.

Мѣстное управленіе русскимъ населеніемъ Закаспійскаго края устроено на основаніи общихъ законовъ и порядковъ, существующихъ въ Имперіи, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ этого края. Поселеніямъ, находящимся около форта Александровскаго и Красноводскаго укрѣпленія, присвоены права городовъ, съ льготами и преимуществами, допущенными для городскихъ поселеній въ степныхъ областяхъ Оренбургскаго и Туркестанскаго генералъ-губернаторствъ. Николаевская станица отчислена къ гражданскому вѣдомству, съ сохраненіемъ жителямъ ея льготъ относительно податей, рыболовства, добычи соли и пр.

Въ отчетѣ г. начальника Закаспійскаго военнаго отдѣла находимъ не безынтересныя свѣдѣнія о состояніи въ настоящее время Красноводска, поселенія Николаевскаго и поселенія при портѣ Александровскомъ, которыя въ извлеченіи и сообщаемъ здѣсь.

Красноводскъ. Въ 1874 г., кромѣ барачныхъ казармъ, одного офицерскаго флигеля, походной церкви и двухъ—трехъ деревянныхъ срубовъ, здѣсь видѣлись одиѣ только землянки и кибитки. Теперь же Красноводскъ по-

немногу начинает принимать видъ города. Здѣсь теперь до 50-ти частныхъ, почти все каменныхъ домовъ, хотя и небольшихъ, но довольно красивыхъ и уютныхъ; имѣется большое и удобное зданіе «Военнаго собранія»; отдѣльныхъ квартиръ до 85, лавокъ 77. Сверхъ выстроенныхъ уже 50 домовъ, представлены и утверждены теперь планы 15-ти домовъ, въ томъ числѣ нѣсколькихъ двухъ-этажныхъ, и одной переидской бани; хивинскій караванъ-баши подавъ заявленіе объ отводѣ ему мѣста для постройки большого караванъ-сарая. Планъ города тщательно разбитъ на правильные кварталы съ широкими улицами и двумя площадями. Подлѣ форштата размѣстилась нова во временныхъ землянкахъ слободка изъ 26-ти семействъ нижнихъ чиновъ Красноводскаго гарнизона.

Всѣхъ частныхъ жителей, русскихъ, армянъ и персіянъ, здѣсь теперь насчитывается (за исключеніемъ войскъ) 427 душъ (въ томъ числѣ: мужчинъ 284, женщинъ 98, дѣтей 45).

Въ настоящее время въ Красноводскѣ есть почти всѣ необходимыя ремесленные заведенія. Значительное число мастеровъ составляютъ персіане. Почти все, что необходимо для обыденной жизни, можно уже имѣть на мѣстѣ, не обращаясь въ Баку. Въ числѣ лавокъ три довольно большія русскія лавки съ мануфактурнымъ, бакалейнымъ и колоніальнымъ товаромъ. Одна изъ нихъ за послѣднее полугодіе имѣла оборотъ на 8 тыс. руб. Прочія лавки, торгующія большею частью мелочнымъ и краснымъ товаромъ, винами, закусками, содержатся армянами изъ Баку, Шемахи и Шуши. Попадаются между купцами и персіане. Почти каждый день весь берегъ моря противъ базара унизанъ туркменскими лодками съ Карабугаза, косы Бековича, Челекена и Атрека, которые привозятъ сюда сыно, ямень, арбузы, дыни, дрова и камень.

При устройствѣ Красноводска, особенный предметъ заботливости мѣстной администраціи состоялъ въ обезпеченіи города водой. Въ 1874 г. здѣсь было всего 5—6 колодцевъ, глубиной отъ 10 до 15 аршинъ, причемъ только одинъ (артиллерійскій) давалъ порядочную воду. Теперь колодцевъ насчитывается здѣсь до 20, изъ которыхъ въ трехъ довольно хорошая, почти прѣсная, вода. Опытъ показалъ, что подлѣ артиллерійскаго колодца можно вырыть новыя колодцы, и во всѣхъ ихъ вода весьма сносная. Опрѣснительный аппаратъ опрѣсняетъ въ сутки до 3000 ведеръ морской воды. Ведро опрѣсненной воды стоитъ около 2 коп. При большемъ-же развитіи города, съ увеличеніемъ потребности въ водѣ, можно будетъ ее провести отъ обильныхъ прѣсною водою бурнакскихъ колодцевъ (за 30 верстъ).

Другую заботою мѣстной администраціи было разведеніе сада, но досихъ-поръ мало получилось результата. Пока принялись фиговые деревья (пшадъ), пересаженные съ здѣшней косы; принялись кусты люціума (достигающіе въ Баку до 3-хъ саж. высоты) и, наконецъ, здѣшнія степныя небольшія деревья: гребенцукъ (Божье дерево), саксаулъ и др. Туго идетъ дѣло и съ огородами мѣстной команды. Впрочемъ, салатъ и редисъ растутъ хорошо; весьма хорошо (въ особенности по косѣ) произрастаютъ арбузы и дыни.

Поселеніе при фортѣ Александровскомъ слабо развивается. Въ немъ насчитываютъ 93 души обоюга пола (55 мужчинъ и 38 женщинъ). Торговлею занимаются около 25 астраханскихъ армянъ. Домовъ 30, въ нихъ 19 ла-

вокъ. Окончена постройкою, на собранныя по подпискѣ деньги, новая довольно помѣстительная часовня Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, въ память Хивинскаго похода 1873 г., на томъ мѣстѣ, гдѣ 25 марта этого года отслужено было напутственное молебствіе выступившимъ тогда въ походъ войскамъ мангишлакскаго отряда. Слѣдуетъ упомянуть и о садѣ, представляющемъ собою оазисъ въ этой дикой пустынѣ.

Николаевское поселеніе рыбаковъ на Тюбъ-караганской косѣ, по разореніи его въ 1870 г. киргизами, увеличилось почти вчетверо: въ немъ теперь, вмѣсто 25 домовъ, уже 85; жителей 276 душъ (141 муж. пола и 135 женскаго). Рыболовныхъ лодокъ имѣется 114, рыболовныхъ снастей: перетягъ 6324, сѣтей 14374 конца. При этомъ поселеніи, въ довольно большомъ деревянномъ домѣ помѣщается сельская школа, въ которой обучаются до 25 мальчиковъ и дѣвочекъ, дѣтей поселянъ, а также и три киргизскихъ мальчика (одинъ изъ киргизскихъ учениковъ этой школы продолжаетъ ученіе въ бакинскомъ реальномъ училищѣ).

Примѣч. Съ устройствомъ управленія Закаспійскимъ краемъ представилась необходимость въ учрежденіи правильнаго почтового сообщенія. Въ 1875 г. открыты почтовые отдѣленія въ Красноводскѣ и въ фортѣ Александровскомъ. Теперь каждыя двѣ недѣли ходятъ срочнымъ почтовымъ рейсомъ пароходы общества «Кавказъ и Меркурій» изъ Баку въ Красноводскъ и изъ Астрахани въ фортъ Александровскій, оттуда въ Петровскъ и обратно, черезъ фортъ, въ Астрахань. Большое неудобство для мѣстной администраціи представляетъ отсутствіе непосредственнаго пароходнаго сообщенія Красноводска съ фортомъ Александровскимъ. Почта изъ Красноводска въ фортъ ходитъ черезъ Баку и Петровскъ, а на зиму, съ замерзаніемъ Тюбъ-караганской бухты, сообщеніе совершенно прекращается, и тогда приходится посылать нарочныхъ берегомъ.

Нѣтъ прямого сообщенія и съ Ашуръ-адѣ. Почта изъ Красноводска ходитъ туда черезъ Баку. Зимой пароходы изъ Баку въ Ашуръ-адѣ отправляются только одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Почтовое сообщеніе между Красноводскомъ, Хивой и Петро-Александровскомъ производится посредствомъ нанимаемыхъ нарочныхъ изъ туркменъ. Эти нарочные за одинъ рейсъ, туда и обратно (1500 верстъ), получаютъ 100 рублей. Почта изъ Красноводска въ Хиву доставляется обыкновенно въ 10 дней.

Экономическое положеніе Закаспійскаго края *).

Хлѣбопашество. Пашни рѣдко встрѣчаются въ Закаспійскомъ военномъ отдѣлѣ. Обработкою полей занимаются: киргизы на Мангишлакѣ, въ горахъ Акъ-тау и Кара-тау; туркмены-юмуды—сѣвернѣе Атрека; занимаются хлѣбопашествомъ и на Ахаль-те-

*) Извлеченіе изъ отчета начальника Закаспійскаго отдѣла, генералъ-маіора Н. П. Ломакина:

кинескомъ оазисѣ. Засѣвается обыкновенно пшеница, ячмень, кукуруза, немного овса и, главное, особый родъ кукурузы джугара, дающая иногда урожай самъ—двѣсти и замѣняющая какъ пшеницу, такъ и ячмень. Вслѣдствіе сухости атмосферы и чрезвычайной рѣдкости дождей, здѣшнія пашни даютъ удовлетворительный урожай лишь при обильной поливкѣ и потому разбросаны обыкновенно клочками у родниковъ, канавъ и рѣчекъ. Такъ, напр., мангишлакскіе посѣвы, на 120-тиверстномъ протяженіи горъ Акъ-тау и Кара-тау, занимаютъ только 1000 десятинъ; къ сѣв. отъ Атрека, съ тѣхъ поръ, какъ жители перестали поддерживать большую канаву, отведенную отъ этой рѣки, обрабатывается не болѣе 2000 десятинъ. Жители принуждены доставать хлѣбъ въ другихъ мѣстностяхъ: населеніе Мангишлака, покупавшее прежде хлѣбъ у мѣстныхъ торговцевъ (изъ астраханскихъ армянъ), приобретаетъ его съ 1873 г. въ Хивѣ, а туркменіюмуды получаютъ хлѣбъ изъ Атрекъ-Гургенской страны, которая считается житницею юго-восточныхъ прикаспійскихъ степей.

Огородничество. Огороды разводятся въ разныхъ мѣстахъ морского побережья: къ сѣв. отъ Карабугазскаго пролива, по Красноводской косѣ, къ сѣв. отъ Атрека. Въ огородахъ въ огромномъ количествѣ рождаются арбузы и дыни, превосходнаго качества и замѣчательной величины. Сады попадаются только на Акалъ-текинскомъ оазисѣ и къ югу отъ Атрека.

Скотоводство и охота. Скотоводство составляетъ главное условіе быта здѣшняго кочевого населенія. Въ огромномъ количествѣ содержатся верблюды, бараны и лошади. Количество верблюдовъ, играющихъ столь важную роль въ быту кочевниковъ и въ торговомъ отношеніи, опредѣляется приблизительно въ 60 тыс. на Мангишлакѣ и въ 75 тыс. въ прикаспійскихъ и атрекскихъ степяхъ (полагаютъ, что на Ахалъ-текинскомъ оазисѣ ихъ будетъ не менѣе 50 тыс.). Число барановъ можно положить въ нѣсколько сотъ тысячъ головъ. Особенно цѣнятся мангишлакскіе бараны, изъ которыхъ получается одного мяса болѣе двухъ пудовъ, и мясо это гораздо вкуснѣе мяса другихъ здѣшнихъ степныхъ барановъ. Лошадей здѣсь три породы: киргизская, текинская и туркменская. Киргизская лошадь небольшого роста, коренаста, сильна и чрезвычайно вынослива; довольствуется она самымъ скуднымъ кормомъ и можетъ оставаться болѣе сутокъ безъ воды. Между этими лошадьми очень часто попадаются иноходцы, дѣлающіе по 15-ти верстѣ въ часъ. Уже четвертый годъ, какъ киргизскія лошади приняты въ красноводской полевой артиллеріи и превосходно выдержали три тяжелыхъ степныхъ похода. Текинскія лошади близко подходятъ къ арабской породѣ лошадей: чрезвычайно красивыя, высокія, тонкія и стройныя, онѣ весьма быстро скачутъ, но не на большое разстояніе, требуютъ большаго ухода и не выносятъ стужи. Лошади эти въ здѣшнихъ степяхъ цѣнятся отъ 300—400 рублей. Ло-

пади туркменъ, живущихъ при Атрекѣ, занимаютъ середину между текинской и персидской породой; онѣ ростомъ ниже текинскихъ лошадей, болѣе плотнаго и крѣпкаго сложенія, но малопродуктивны.

Продукты здѣшняго скотоводства составляютъ значительный предметъ вывозной и мѣнковой торговли. Шерсть верблюжья и баранья частью вывозится въ сыромъ видѣ, а частью изъ нея выдѣлываются: весьма прочныя бѣлые и сѣрые войлоки для кибитокъ (особенно цѣнятся киргизскіе войлоки), ковры и паласы (лучшіе ковры текинскіе), переметныя сумки, верблюжье сукно, верблюжьи шарфы, платки, чулки, перчатки и косынки (дѣлаются на Мангышлакѣ). Кожи верблюжьи и лошадиныя вывозятся для выдѣлки въ Россію.

Въ здѣшнихъ степяхъ водится огромное количество дикихъ животныхъ. Громадныя табуны кулановъ (дикихъ ословъ, ростомъ въ катера) часто встрѣчаются на всемъ пространствѣ здѣшнихъ степей, отъ Усть-урта до Атрека и отъ моря до Хивы. Туремены охотятся на нихъ и очень хвалятъ ихъ мясо. Приручить ихъ рѣдко удается. Водится много лисицъ (въ Ахаль-текѣ попадается и чернубурая лисица), дикихъ барановъ (архаровъ), дикихъ козъ (сайгаковъ и карауируковъ), джейрановъ, волковъ, барсуковъ, гіенъ и шакаловъ; въ Ахаль-текѣ и на Атрекѣ попадаются барсы и тигры.

Дикія птицы покрываютъ съ половины осени до весны здѣшніе заливы. Особенно много лебедей, красныхъ гусей (фламिंगо), дикихъ гусей и утокъ, мартышекъ, бабъ и нырковъ. Вслѣдствіе этого почти на всѣхъ островахъ въ сѣв. части моря находятся немалыя залежи гуано. Пухъ лебедей и другихъ птицъ собирается киргизами и туркменами въ довольно значительномъ количествѣ и частью идетъ на домашнее употребленіе, а частью продается.

Рыбный и тюлений промыслы. Они въ водахъ такъ-называемаго вольнаго промысла, простирающихся по сѣверо-восточному берегу Каспійскаго моря, отъ устій рѣкъ Урала и Эмбы до мыса Тюбъ-карагана (у форта Александровскаго), производятся по билетамъ астраханскаго правленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ. Что-же касается рыбнаго промысла, производимаго по восточному берегу Каспійскаго моря, на огромномъ 900-верстномъ протяженіи, отъ форта Александровскаго до Гасанъ-кулинскаго залива (въ который впадаетъ Атрекъ), то относительно его не установлено еще законоположеній. Ловится преимущественно бѣлуга, бывающая иногда длиною до 3 саж., ловится также судакъ, сазанъ и красная рыба (последней мало). За послѣдніе 3½ года (съ мѣсяца апр. 1874 г. по сент. 1877 г.) вывезено рыбы, вмѣстѣ съ прочимъ рыбнымъ товаромъ (икрою, клеємъ, вязигою, балыкомъ) и тюленемъ, въ Астрахань и Персію, на сумму, простирающуюся до 1.300.000 рублей, а именно: по Ман-

гншлаку на 700.000 слишкомъ, а по Красноводскому району на 587.000 рублей. Тюлень вывозился изъ Мангышлака.

Соляной промыселъ. Въ числѣ минеральныхъ богатствъ края важное мѣсто занимаетъ соль. Кромѣ множества озеръ на Мангышлакѣ, по Узбою и въ туркменскихъ степяхъ, изобилующихъ отличною самосадочною солью, кромѣ соляныхъ грязей, простирающихся у Айбугира и у Александръ-бая на сотни верстъ, находится много залежей превосходной каменной соли отъ 6 верш. до поларшина и болѣе толщины. Болѣе значительныя залежи находятся: подлѣ Карабугазскаго пролива, по Красноводской косѣ, на о-вѣ Челекенѣ, на полуостровѣ Дарджъ и въ другихъ мѣстахъ подлѣ морскаго берега; но самыя замѣчательныя соляныя копи находятся въ Кахъ-пулярѣ, по сю сторону Сары-камышескихъ озеръ, гдѣ подъ небольшимъ слоемъ земли встрѣчается полуторасаженный слой хрустальной соли, простирающейся на большое разстояніе. Впрочемъ, замѣчательное это богатство соли составляетъ пока еще мертвый капиталъ, и соль добывается въ край лишь въ незначительномъ количествѣ для мѣстнаго потребленія, для посола рыбы и для вывоза въ Персію и отчасти въ Закавказье. Съ апр. 1874 по сент. 1877 г. вывезено соли изъ Красноводскаго района 3 съ половиною мил. пудовъ на сумму 69 тыс. руб. Сверхъ сего, добыто на мѣстное потребленіе 800 тыс. пуд. на 16 тыс. руб. и употреблено на посолъ рыбы 518 тыс. пуд. на 10 тыс. руб.,—а всего добыто соли 4.818.000 пудовъ на 95.000 рублей.

Нефтяная промышленность. Главное минеральное богатство края—это нефть. О-въ Челекенѣ (нефтиной) и Балханскія горы находятся на протяженіи того горнаго кряжа, который идетъ черезъ все море отъ Баку и Балаханской нефтяной равнины. Островъ Челекенѣ, на протяженіи почти 20-ти верстъ въ одну и другую стороны, представляетъ какъ-бы одинъ сплошной огромный резервуаръ нефти. Каждый изъ болѣе или менѣе значительныхъ кибитковладѣльцевъ этого острова имѣетъ свой участокъ земли. Такихъ участковъ считается около 200. Сверхъ этихъ участковъ, на Челекенѣ есть еще нѣсколько общественныхъ земель, на которыхъ могутъ рыть колодцы и добывать нефть всѣ кочующіе на островѣ туркмены. На всѣхъ этихъ земляхъ, какъ частныхъ, такъ и общественныхъ, насчитывается до 2000 нефтяныхъ колодцевъ. Челекенская нефть, по своимъ качествамъ, значительно превосходитъ бакинскую и потому цѣнится дороже. Нефть добывалась прежде только ручнымъ способомъ. Естественно, что количество добываемой нефти не могло быть значительно; оно простиралось не болѣе, какъ до 10000 пудовъ. Вся добываемая нефть, за исключеніемъ мѣстнаго потребленія, шла въ Персію. На Челекенѣ добывался и нефтогиль (парафинъ), который вывозился частью въ Хиву, а частью на о-въ Святой, гдѣ былъ парафинъ.

новый заводъ и куда въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ вывозилось ежегодно до 10 тыс. пудовъ парафина.

Для поднятія нефтяной промышленности, разрѣшено было жителямъ отдавать въ аренду участки земли, находящіяся въ ихъ пользованіи, частнымъ нефтепромышленникамъ; разрѣшено было отдавать въ арендное содержаніе и участки, собственно никому не принадлежащіе. Не прошло двухъ—трехъ мѣсяцевъ по утвержденіи этихъ правилъ, какъ Челекенъ привлекъ уже нѣсколько нефтепромышленныхъ компаній, посѣдившихъ заарендовать у челекенцевъ до 40 наиболее богатыхъ нефтью участковъ. Но одна только компанія Нобеля отнеслась серьезно къ дѣлу. Въ настоящее время заложено уже г. Нобелемъ пять буровыхъ скважинъ, изъ которыхъ нефть бьетъ фонтанами (изъ одной буровой нефть стала бить фонтаномъ на 10-тисаженную высоту и выбрасывала ежедневно до 10 тыс. пудовъ нефти). Все количество нефти, добытой на Челекенъ за три съ половиною года (съ апр. 1874 по сент. 1877 г.), какъ ручнымъ способомъ, такъ и изъ буровыхъ г. Нобеля, простирается до 835.000 пудовъ, изъ которыхъ вывезено въ Персію и въ туркменскія степи до 830 тыс. пуд. на сумму почти 79 тыс. рублей. Нефтогиля за это время добыто и вывезено большею частью въ Хиву, а частью въ Россію до 17000 тыс. пудовъ на 24 тыс. рублей *).

Въ Балханскихъ горахъ, изобилующихъ нефтью, трудно, пока еще не усмирены текіяны, производить развѣдки и добычу нефти. Надо полагать, что тамъ не мало парафина: нѣсколько, напр., шахтъ, заложенныхъ у Малыхъ Балханскихъ горъ, при рекогносцировкѣ въ 1874 г., обнаружили почти саженный пластъ нефтогиля **).

Разработка каменнаго угля и другихъ минеральныхъ богатствъ. Каменный уголь выходитъ на Мангшлакъ на поверхность земли, всего въ 15-ти верстахъ отъ залива Сарыташъ (а въ 70-ти отъ форта Александровскаго), въ продольныхъ долинахъ, раздѣляющихъ Каратау отъ обоихъ Актау, и занимаетъ значительное пространство. Въ мѣстахъ, гдѣ производились развѣдки, уголь представлялъ два отдѣльные, почти параллельные пласты. Ширина нижняго пласта $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{3}{4}$ аршина. Мангшлакскій уголь отличныхъ качествъ ***), и при испытаніи его, какъ на пароходахъ, такъ и въ портѣ Александ-

*) За фотогеновое производство на Челекенъ принялся было въ 1874 г. теперешній персидскій консулъ въ Баку. Въ 1875 г. было имъ вывезено до 20 тыс. пуд. фотогена на сумму 40 тыс. руб. въ Персію и частью въ Россію; но въ томъ-же году онъ прекратилъ фотогеновое производство.

**) Кроме нефтогиля, въ Балханскихъ горахъ находится много кира и обнаруженъ довольно значительный пластъ асфальта.

***). О Мангшлакскомъ каменномъ углѣ помѣщены замѣтки въ I и V т. нашихъ «Извѣстій».

ровскомъ, при отопленіи казенныхъ зданій, печеніи хлѣба и варѣнн пици, получились превосходные результаты. Въ 1871 и 1872 гг. нѣсколько частныхъ лицъ и общество «Кавказъ и Меркурій» принялись за разработку каменнаго угля, и названное общество вывезло его до 50 тыс. пудовъ; но успѣшныя попытки примѣненія остатковъ нефти къ отопленію пароходовъ затормазили развитіе зараждавшейся каменноугольной промышленности.

Верстахъ въ десяти отъ южнаго берега Карабугазскаго залива, у колодца Кукуртъ, находятся довольно значительныя залежи сѣры. Пласть рыхлой земли, заключающей сѣру, тянется на нѣсколько десятковъ верстъ. Чистой сѣры, выплавляемой изъ этой земли, получается отъ 40% до 50%. Здѣшняя сѣра можетъ получить значеніе для края, когда въ немъ разовьется нефтяная промышленность.

Слѣдуетъ упомянуть еще о мягкомъ известковомъ камнѣ, который выпаливается подлѣ форта Александровскаго и на который въ послѣдніе годы сталъ поступать запросъ изъ Астрахани. Вывозится изъ Мангишлака въ Астрахань и мѣлъ, добываемый изъ крижей Актау.

Торговля. Общій оборотъ торговли за разсматриваемые три года съ половиною (съ апр. 1874 по сент. 1877 года) простирается до 6.483.000 рублей. Оборотъ торговли по Красноводскому району простирается до 3.594.000, а по Мангишлакскому — до 2.889.000 рублей.

Такъ какъ обѣ эти части края представляютъ въ торговомъ отношеніи двѣ отдѣльныя единицы, то мы и разсмотримъ состояніе торговли въ каждой изъ нихъ порознь.

а) **Торговля по Мангишлакскому району.** Вывозъ въ немъ за 3½ года превышаетъ сумму 1.338.000 руб., привозъ — 1.516.000 р., а караванная торговля производится на 34.000 р. Какъ видно изъ «Отчета», мангишлакская торговля носитъ характеръ, отличающій ее довольно рѣзко отъ красноводской. Во-первыхъ, Мангишлакъ вывозитъ почти исключительно свои собственные товары. Изъ Мангишлака вывозится ежегодно (въ среднемъ выводѣ): рыбы и рыбьяго товара на 160 тыс. руб., тюленя на 40 тыс., барановъ на 40 тыс., шерсти на 80 тыс., кошмъ на 30 тыс., кожъ тоже на 30 тыс. руб. Товары эти отправляются главнымъ образомъ въ Астрахань, а отчасти въ Персію. Изъ Астрахани получаютъ преимущественно и предметы ввоза. Въ Мангишлакъ привозится ежегодно (въ среднемъ выводѣ): мануфактурнаго товара на сумму до 100 тыс. руб., колоніальнаго товара на 80 тыс., муки ржаной на 60 тыс., сарачинской крупы на 10 т., дровъ, сѣна и ячменя на 30 тыс., рогатой скотины на 20 тыс. рублей. Затѣмъ идутъ: бакалейный товаръ, чугуныя и деревянныя издѣлія, выдѣланныя кожи и другіе товары. Во-вторыхъ, караванная торговля съ Хивою, какъ привозная, такъ и отпуская, весьма мало развита: киргизы гоняютъ своихъ лоша-

дей и возятъ кошмы въ Хиву, а оттуда, на обратномъ пути, привозятъ: джугару, муку и халаты.

б) Торговля по Красноводскому району. Оборотъ привозной и отпускной торговли простирается за разсматриваемый періодъ времени на сумму 2.260.000 руб., а караванной торговли—на 1.334.000 рублей.

Привозная и отпускная торговля производится съ Россією, Закавказьемъ и Персією. Привозъ простирается за $3\frac{1}{2}$ года почти на 1.120.000 руб., а вывозъ на сумму около 1.140.000 руб. Главнѣйшіе предметы привоза (за $3\frac{1}{2}$ года): рогатый скотъ на 364 тыс. руб., бараны на 43 тыс., мануфактурный товаръ на 140 тыс., колоніальный товаръ на 133 тыс., строевой лѣсъ и дрова на 103 тыс., ячмень и сѣно на 88 тыс., вино и водка на 79 тыс. рублей. Затѣмъ слѣдуютъ: пальмовое дерево на 53 т., бакалейный товаръ на 35 т., шелкъ и шелковыя матеріи на 34 т., фотогевъ на 12 т., выдѣланныя кожи, мука, масло, сарачинская крупа, свиное сало. Товары эти большею частью привезены изъ Астрахани, Нижняго Новгорода, Баку и Петровска; сѣно, ячмень, бараны (а въ послѣднее время и рогатый скотъ) доставлялись изъ южныхъ степей края; пальмовое-же дерево привозилось изъ Ашуръ-ада и съ Атрека. Главнѣйшіе предметы вывоза: рыба и рыбій товаръ на 587 т. руб. (большею частью отправлялись въ Персію, а отчасти въ Астрахань), нефть и нефтогиль на 103 т. (шли большею частью въ Персію), соль слишкомъ на 70 тыс. руб. (большею частью отправлялась также въ Персію, а отчасти въ Петровскъ и степи). Эти предметы перевозятся въ Персію на кержимахъ и туркменскихъ лодкахъ. Отправляются также: мануфактурный товаръ на 147 т., колоніальный товаръ на 66 т., кошмы и ковры на 52 т., верблюды на 50 т., кожи сырыя на 39 т. рублей. Затѣмъ слѣдуютъ: лошади на 13 т., козій пухъ, баранья шерсть и лебяжій пухъ на 11 т., эшаки. Мануфактурный и колоніальный товаръ вывезены по большей части въ степи, а остальное—въ Баку и Ленкорань.

Красноводская караванная торговля производится почти исключительно съ Хивою. Въ теченіи разсматриваемаго періода времени ($3\frac{1}{2}$ лѣтъ) было только нѣсколько незначительныхъ каравановъ изъ Бухары, прослѣдовавшихъ черезъ Хиву, а три или четыре раза приходили небольшіе караваны изъ Ахаль-теке. Всѣхъ каравановъ по Красноводско-Хивинскому пути обратилось за $3\frac{1}{2}$ года 111 на 18073 верблюдахъ. Кромѣ того, караванная торговля производится между Атрекомъ и Хивою. За $3\frac{1}{2}$ года съ Атрека въ Хиву и обратно прослѣдовало 14 каравановъ на 7272 верблюдахъ; торговый оборотъ—108 тыс. рублей. Всего-же привозъ (за $3\frac{1}{2}$ года) по Красноводскому району простирается на сумму до 800.000 руб., а вывозъ—на 534.000 руб. Главнѣйшіе предметы привоза: хлопокъ на 456 тыс. руб., халаты на 96 тыс., шелковыя матеріи, шелкъ и сѣмена на 60 т., кожи и бухарскія мерлушки на 58 тыс., масло, мука и крупа слишкомъ

комъ на 24 тыс. рублей. Затѣмъ слѣдуютъ: козій пухъ (на 9100 р.), ковры и паласы (на 8600 р.), пушной товаръ (на 8400 р.), верблюды (почти на 6 тыс. руб.), лошади, икра, сушеные фрукты, балыкъ, ослы, разные краски и марена. Главнѣйшіе предметы вывоза: колоніальный товаръ на 139 тыс. р., мануфактурный товаръ на 130 тыс., пальмовое дерево для гребешковъ на 48 тыс., бакалейный товаръ на 29 тыс., квасцы и сандалъ на 28 тыс., мелочной товаръ на 26 тыс., конфеты на 20 т., ютъ на 19 тыс., нефтогиль и фотогенъ на 17 тыс. рублей. Затѣмъ слѣдуютъ: сакисъ (на 8500 р.), водка, сундуки, обитые желѣзомъ, чугунины издѣлія. Товары эти вывезены въ Хивинское ханство и отчасти въ Бухару, Текэ и Петро-Александровскъ. Съ Атрека-же вывозятъ въ Хиву заграничные ситцы и англійскій сахаръ (они идутъ изъ Персіи) на 40 тыс., затѣмъ квасцы, сакисъ и войлоки, а взамѣнъ этого изъ Хивы на Атрекъ отправлены: халаты, шелкъ и шелковый матеріи, бухарская мерлушка, масло, крупа, лошади и ослы. Главные рынки Красноводской караванной торговли: Нижній Новгородъ и Хива. Эта торговля, какъ привозная, такъ и отпускная, производится по преимуществу хивинскими купцами. Рынки Атрекской караванной торговли: Хива и аулъ Гасанъ-кули (на русскомъ берегу Атрека). Атрекская караванная торговля производится нѣсколькими туркменскими купцами изъ Гасанъ-кули, а также и персидскими купцами изъ Астерабадской провинціи. Таможенного поста на Атрекъ не существуетъ.

Караванные пути отъ Каспійскаго моря къ бассейну Аму-дарьи. Изъ Мангишлака идутъ въ Хиву двѣ дороги: одна—изъ форта Александровскаго, другая—отъ Киндерлинскаго залива. Обѣ дороги потомъ сходятся у колодца Вишъ-акты, проходятъ по Усть-урту и спускаются къ Куна-Ургенчу. По тому и другому пути отъ Каспійскаго моря до Хивы около 900 верстѣ. Хотя оба эти пути безопасны, но они весьма длинны; колодцы по Усть-урту весьма глубоки (нѣкоторые имѣютъ болѣе 30 саж. глубины); Усть-уртъ зимою, по причинѣ сильныхъ бурановъ и стужи, непроходимъ; съ ноябрю-же по апрѣль сообщеніе Мангишлака съ Астраханью прекращается, такъ какъ въ это время замерзаетъ сѣверная часть Каспійскаго моря.

Изъ Красноводска въ Хиву идутъ слѣдующія караванные дороги: 1) черезъ Карабугазъ, 2) по Узбою и 3) по серединѣ—на Кумъ-себшенъ, Узунъ-кую и Сарыкамышъ. Первая изъ нихъ, самая сѣверная, проходитъ по Усть-урту и имѣетъ тѣ-же неудобства, какія представляетъ и Мангишлакскій путь; длина ея—900 верстѣ. Такую-же длину имѣетъ и самая южная дорога, идущая по Узбою, на кол. Игды и Черышлы. Этотъ путь, представляющій нѣсколько развѣтвленій, неудобенъ, во-первыхъ, тѣмъ, что проходитъ почти подлѣ Ахаль-текинскаго оазиса, а, слѣдовательно, не безопасенъ, а во-вторыхъ, представляетъ огромное безводное пространство, верстѣ въ двѣсти. Самый короткій

(версть 700) и самый удобный тотъ путь, который направляется сперва съвернѣе бывшаго нижняго теченія Узбою, мимо кол. Сюйли, чрезъ Кумъ-себшея, Узунъ-кую, Сарыкамышъ, а затѣмъ отъ Сарыкамыша слѣдуетъ уже по Узбою. По этому пути съ давнихъ поръ происходятъ караванное движеніе. На этомъ пути нѣтъ ни большихъ песковъ, ни значительныхъ подъемовъ и спусковъ; бурановъ и вьюгъ зимою не бываетъ; колодцевъ довольно много, притомъ они не глубоки и разстояніе между ними незначительно. На всемъ пути имѣется только одинъ значительный безводный переходъ отъ Узунъ-кую до Сарыкамыша (98 верстъ), представлявшій прежде при движеніи большихъ каравановъ то затрудненіе, что на крайнихъ оконечностяхъ его было мало колодцевъ. Но это затрудненіе отчасти уже устранено: въ 1876 г. вырыто нѣсколько новыхъ колодцевъ у Сарыкамыша и у Узунъ-кую. Имѣется въ виду на сѣверо-восточной оконечности Красноводско-Хивинскаго пути, у Хивинскихъ предѣловъ, устроить торговую факторію и возвести тамъ укрѣпленіе. Лучшимъ и удобнѣйшимъ пунктомъ для этого признанъ Ушакъ-бездъ.

Наконецъ, Атрекскій караванный путь проходитъ отъ Атрека къ Балханамъ, черезъ Бугдайлы и Шаирды, затѣмъ выходитъ на только что указанный Красноводско-Хивинскій путь. По Атрекскому пути караваны проходятъ до Хивы (около 900 вер.) въ мѣсяцъ. Важное неудобство его то, что у Гасанъ-кули, противъ устья р. Атрека, верстахъ въ пяти отъ берега, находится совершенно открытая стоянка для судовъ, не защищенныхъ вовсе отъ господствующихъ тамъ сильныхъ западныхъ вѣтровъ. Совершенно другія условія представляетъ Красноводскій рейдъ, считающійся лучшимъ и удобнѣйшимъ на всемъ восточномъ побережьи Каспійскаго моря: онъ почти никогда не замерзаетъ, при этомъ онъ представляетъ превосходную, совершенно спокойную и закрытую отъ вѣтровъ стоянку для судовъ; далѣе, у Красноводска могутъ свободно швартовиться пять большихъ пароходовъ и грузиться прямо съ пристани.

Красноводско-Хивинскій торговый трактъ имѣетъ преимущество передъ Казалинско-Хивинскимъ. Перевозъ хлопка отъ Хивы до Красноводска обходится съ пуда 60 к., отъ Красноводска до Астрахани—30 к. и отъ Астрахани до Нижняго—тоже 30 к., а всего—1 р. 20 к. Этотъ путь совершаютъ: отъ Хивы до Красноводска въ 20 дней, отъ Красноводска до Астрахани въ 6 дней и отъ Астрахани до Нижняго въ 10 дней, всего въ 1 мѣс. и 6 дней. Перевозъ-же хлопка отъ Хивы до Нижняго обходится съ пуда 1 р. 60 к., а именно: отъ Хивы, черезъ Казалинскъ, до Оренбурга—1 р., а отъ Оренбурга до Нижняго—60 коп. Путь этотъ совершаютъ: отъ Хивы до Оренбурга въ 2 мѣсяца и отъ Оренбурга до Нижняго въ 10 дней. Итакъ, по Красноводскому пути представляется на каждомъ пудѣ хлопка выгоды, противъ

Казалинскаго тракта, по 40 коп. и, сверхъ сего, выигрышъ во времени, туда и обратно, около 3 мѣсяцевъ.

Само собою разумѣется, что сократился-бы значительно и путь отъ Бухары. Бухарскіе купцы заявляютъ, что и въ настоящее время значительная часть Бухарской торговли направилась-бы на Красноводскъ, еслибы въ Хивѣ, находящейся на перепутьи, хивинскіе чиновники не взимали съ нихъ огромной пошрины съ провозимыхъ въ Россію товаровъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Августъ Петерманъ

(род. 18 апр. 1822 г., + 25 сент. 1878 г.).

25 сентября скончался въ Готѣ, на 57 году отъ рожденія, извѣстный картографъ и географъ, издатель образцоваго географическаго журнала и одинъ изъ главныхъ двигателей полярныхъ экспедицій и путешествій въ центральную Африку—докторъ Августъ Петерманъ. Знаменитый географъ послѣдняго двадцатипятилѣтія слѣдилъ съ напряженнымъ вниманіемъ какъ за успѣхами землевѣдѣнія въ Россіи вообще, такъ и за трудами Кавказскаго Отдѣла И. Р. Географ. Общества въ частности. О каждомъ выпускѣ «Извѣстій» Отдѣла въ Mittheilungen Петермана появлялось сообщеніе, поименовывались статьи и замѣтки, помѣщенные въ нашихъ изданіяхъ; болѣе-же выдающіяся статьи перепечатывались или въ извлеченіи, или-же цѣликомъ. Благодаря распространенности журнала Петермана, скромные труды нашего Отдѣла не остались безъизвѣстными въ ученomъ мѣрѣ. Заслуги, оказанныя усopшимъ Отдѣлу, налагаютъ на насъ обязанность почитать память его въ нашихъ «Извѣстіяхъ».

Августъ Петерманъ родился въ Блейхеродѣ, вблизи Гарца. Ранняя смерть его отца, бѣднаго чиновника, поставила его въ крайнее невыгодное матеріальное положеніе, и мать уговаривала его принятися, по окончаніи гимназическаго курса, за изученіе богословія; но Петерманъ уже съ дѣтскихъ лѣтъ выказывалъ большую склонность къ географіи и черченію картъ, онъ и поступилъ, на 17 году жизни, въ Потсдамское географическое заведеніе, завѣдываемое тогда знаменитымъ Карломъ Вильгельмомъ Берггаузомъ. Въ это именно время Берггаузъ предпринялъ изданіе своего физическаго атласа, въ черченіи котораго принималъ участіе и Петерманъ. Въ Потсдамѣ-же Петерманъ

XXIV 1879
202-90
3259-0

ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ VI.

1879 годъ.

№ 1.

Отчетъ о дѣятельности и состояніи Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1877—78 гг. *)

Прежде, нежели приступимъ къ обзорѣнїю дѣятельности Отдѣла за истекшее двухлѣтіе, укажемъ на наличныя его силы. Во-первыхъ, въ числѣ членовъ Отдѣла есть личности, занимающіяся изученіемъ Кавказа. Въ послѣднее время Отдѣлъ приобрѣлъ новыхъ членовъ, которые своими трудами могутъ принести пользу географической наукѣ. Во-вторыхъ, Отдѣлъ считаетъ въ числѣ своихъ сочленовъ лицъ, заведывающихъ учрежденіями, дѣятельность которыхъ соприкасается близко съ его задачами. Далѣе, въ послѣднее двухлѣтіе снаряжались экспедиціи и устраивались комиссіи для рѣшенія вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ географіи края. Въ этихъ экспедиціяхъ и комиссіяхъ принимали участіе наши сочлены, которые и помѣстили въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла статьи и замѣтки, исполненныя научнаго интереса. Вообще не было въ краѣ ни одного важнаго для географической науки предпріятія, въ которомъ-бы прямо или косвенно не принималъ участія нашъ Отдѣлъ. Вотъ почему въ отчетѣ о дѣятельности его за послѣднее двухлѣтіе мы невольно дол-

*) Отчетъ былъ читанъ въ Общемъ Собраніи Отдѣла, 23 декабря 1878 г., правителемъ дѣлъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

на южномъ берегу Персіи. Второй путь ведетъ, черезъ Дарданеллы, къ Сирійскому берегу, богатому, какъ извѣстно, пернатою фауною.

Черезъ Кавказскій-же хребетъ, прямо съ С. на Ю., перелетаетъ незначительное количество видовъ птицъ; даже гуси неохотно переправляются черезъ него и обыкновенно отклоняются на В., чтобы достигнуть Каспійскаго моря. Дѣло понятное: исполнскій Кавказскій хребетъ, вершины котораго возвышаются отъ 16000 до 18000 ф. и болѣе надъ уровнемъ моря и перевалы находятся на высотѣ 8000—11000 ф., на разстояніи слишкомъ 1000 верстъ представляетъ непреодолимую преграду для передвиженія чрезъ него птицъ. Этимъ обстоятельствомъ авторъ вышеозначеннаго труда объясняетъ бѣдность края относительно перелетныхъ и въ особенности пѣвчихъ птицъ.

Береговые пути доставляютъ Закавказскому краю незначительное количество пѣвчихъ птицъ. Онѣ поднимаются вверхъ по долинамъ Ріона и Куры.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ *Г. И. Радде* отправился въ Ленкорань и Энзели, съ цѣлью производства орнитологическихъ наблюдений и пополненія коллекціи Кавказскаго музеума.

Натуралистъ *Л. Ф. Млокосъвичъ*, благодаря щедротамъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича, живо интересующагося изслѣдованіемъ фауны Кавказа, получилъ возможность производить весной и лѣтомъ нынѣшняго года зоологическія, а по-преимуществу энтомологическія изысканія въ бассейнѣ Аракса и въ Высокой Арменіи. Во время своей поѣздки г. Млокосъвичъ собралъ довольно значительную коллекцію. Онъ обѣщаль доставить въ Отдѣлъ сообщеніе о результатахъ своихъ изысканій.

Изслѣдованіе Закаспійскаго края и смежныхъ съ нимъ странъ.

Закаспійскій край и прилежащія земли были предметомъ изслѣдованія какъ въ прошломъ, такъ и въ текущемъ году.

Въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года генераль Ломакинъ, начальникъ Закаспійскаго военнаго отдѣла, отправилъ съ небольшимъ отрядомъ военнаго инженера капитана Козлова, для изслѣдованія стараго Мястъ-деврнскаго канала и праваго берега Атрека вплоть до перваго курдскаго поселенія.

Изъ офиціальнаго донесенія ген. Ломакина и рапортовъ кап. Козлова видно, что означенный отрядъ двинулся изъ Чата, мѣстности, находящейся у слиянія Сумбара съ Атрекомъ, и направилъ

ся вдоль праваго берега Атрека, въ недалекомъ отъ него разстояніи, вверхъ по теченію этой рѣки. На правомъ берегу Атрека, на пути движенія отряда, поселеній не оказалось; на лѣвомъ-же берегу видѣлись туркменскіе аулы. Отрядъ прошелъ мимо Кизылъ-кая и аула Ялынъ-яка (въ 22 верстахъ отъ Чата), затѣмъ прибылъ въ мѣстность, называемую *Сунюшъ* (находящуюся на 58-ой верстѣ отъ Чата), а потомъ, пройдши еще 50 верстъ, остановился у развалинъ гокланской крѣпости Курмухъ-кала, мимо которой, по рассказамъ проводниковъ, проходитъ путь изъ Ахалъ-теке въ Персію. Такимъ образомъ, отрядъ прошелъ 108 верстъ. Пройденный путь, въ началѣ его, вполне удобенъ для прохода войскъ и артиллеріи; затѣмъ попадаются овраги, спуски и подъемы, требующіе небольшой разработки; въ концѣ путь былъ крайне затруднителенъ. Во время движенія отряда произведена была съемка и составленъ маршрутъ.

„Что-же касается до стариннаго водооросительнаго канала“, сказано въ донесеніи, „то, къ крайнему сожалѣнію, онъ могъ быть видѣнъ только отрывками, по частямъ, и по настоящей рекогносцировкѣ нельзя составить яснаго понятія о мѣстѣ прохожденія его. По свѣдѣніямъ, собраннымъ распросами, этотъ каналъ, вышедши изъ Атрека близъ Сунюша, подходилъ къ Сумбару около 4½ верстъ отъ Чата, переходилъ здѣсь Сумбаръ и далѣе шелъ въ степь. Кромѣ того, оказалось, что въ 18-ти верстахъ отъ Чата, по р. Сумбару, есть другой каналъ, который выходитъ изъ Сумбара и идетъ далѣе въ степь, по направленію къ Миятъ-девану (къ С.-З.). Каналъ этотъ сохранился довольно хорошо и имѣетъ отъ 2 до 3 саж. ширины. Кондукторъ Бѣлоусовъ прошелъ вдоль канала болѣе 29 верстъ, въ глубь степей“. „Эта предварительная рекогносцировка“, сказано въ заключеніи, „ясно показала, что вопросъ о древнемъ водооросительномъ каналѣ нельзя рѣшить посредствомъ летучихъ развѣдокъ, а что для этой цѣли потребуется снарядить особую специальную комиссію, которая могла-бы изслѣдовать мѣстности, окружающія каналъ, во всѣхъ отношеніяхъ и самымъ точнымъ образомъ“.

Въ прошломъ году нашъ сочленъ Н. Г. Петрусевиچъ изслѣдовалъ сѣверо-восточныя провинціи Хорасана. Его изслѣдованія отпечатаны уже въ 1-мъ выпускѣ XI книжки Записокъ Отдѣла (этотъ выпускъ Записокъ скоро выйдетъ въ свѣтъ). Въ этомъ-же изданіи будутъ помѣщены статьи тоже г. Петрусевича: „Туркмены между старымъ русломъ Аму-Дарьи (Узбоємъ) и сѣверными окраинами Персіи“, „Юго-восточное побережье Каспійскаго моря и дорога въ Мервъ“. Послѣдняя статья посвящена разбору сообщенія, сдѣланнаго въ этомъ году въ засѣданіи Королевскаго Англійскаго Географическаго Общества извѣстнымъ Роулинсономъ.

Въ прошломъ году, лѣтомъ, огромная масса воды разлившейся Аму-Дарьи охватила значительную часть Хивинскаго ханства и, не имѣя возможности помѣститься въ вырытыхъ канавахъ, ринулась по общему склону мѣстности и направилась по старому руслу Аму-Дарьи (Узбою) въ Сары-камышскія озера. Въ концѣ сентября прошлаго года получена была въ Тифлисѣ телеграмма, извѣщавшая о прорывѣ Аму-Дарьи. Вскорѣ снаряжена была, подъ начальствомъ нашего сочлена Х. В. Гельмана, экспедиція, цѣлю которой было разъясненіе, въ какомъ положеніи находилось тогда теченіе водъ по Узбою, а также обследованіе вновь образовавшихся прорывовъ Аму-Дарьи. Экспедиція окончила свои труды въ концѣ января текущаго года. Статья, посвященная изслѣдованію прорывовъ Аму-Дарьи, помѣщена въ приложеніи къ 3-му выпуску X книжки Записокъ Отдѣла.

Въ текущемъ году Министерствомъ Путей Сообщенія снаряжена была экспедиція для изслѣдованія стараго русла Аму-Дарьи. Въ первыхъ числахъ августа мы получили отъ нашего сочлена Х. В. Гельмана замѣтку объ этой экспедиціи. Хотя открывшіяся вскорѣ послѣ этого военныя дѣйствія въ Закаспійскомъ краѣ и пріостановили на время выполненіе задачъ, возложенныхъ на экспедицію; но такъ какъ означенная замѣтка обстоятельно знакомитъ съ положеніемъ вопроса о поворотѣ Аму-Дарьи въ Каспійское море, то мы и сдѣлаемъ изъ нея выдержки, касающіяся этого вопроса.

„Вопросъ о поворотѣ Аму-Дарьи по старому ея руслу сталъ на почву точныхъ изслѣдованій только съ 1876 г., когда Его Императорское Высочество Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій соблаговолилъ снарядить, подъ начальствомъ полковника Петрусевича, экспедицію, задача которой состояла на первый разъ въ изслѣдованіи только части стараго русла Аму, именно отъ его выхода изъ живой рѣки до озеръ Сары-камышскихъ. Точными и подробными нивелировочными и съемочными работами, въ теченіе полугодовой дѣятельности этой экспедиціи, обнаружилось, что во всей изслѣдованной части стараго русла оказался болѣе или менѣе значительный уклонъ (по берегу даже весьма правильный) по направленію къ Сары-камышскимъ озерамъ (т. е. по направленію къ Каспійскому морю). Для пропуска же воды на всемъ протяженіи имѣются нѣсколько старыхъ руселъ этой рѣки, которыя только мѣстами были занесены пескомъ, но на большей части своего протяженія не представляли никакихъ препятствій для пропуска воды. Было также обращено должное вниманіе и на то обильное количество протекающей воды въ Аму-Дарьѣ (minimum 100 куб. саж. въ секунду) ниже хивинскаго оазиса, значительная часть которой въ настоящее время тратится совершенно непроизводительно и даже наноситъ ущербъ, затопляя плодородныя земли дельты.

„Въ слѣдующемъ году сама природа заставила невольно обратить вниманіе на старое русло Аму, вслѣдствіе прорыва въ него воды изъ р. Аму лѣтомъ. Это неожиданное обстоятельство фактически доказало, что высказываемыя мнѣнія относительно невозможности обводненія Узбоя (по-крайней-мѣрѣ на изслѣдованной части русла) должны считаться недѣйствительными, такъ какъ вода не только не встрѣтила при своемъ движеніи никакого препятствія, но даже размывае все бывшіе песчаные заносы, большую часть плотинъ, находившихся на старомъ руслѣ, и, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, имѣющихъ сильный уклонъ, произвела даже углубленіе русла. Такимъ образомъ, обводненіе части старого русла до озеръ Сары-Камышъ произошло безъ всякихъ затратъ труда со стороны человѣка.

„Но обводненіемъ сухого русла до озеръ Сары-Камышъ не рѣшается вполне вопросъ о поворотѣ Аму, такъ какъ отъ озеръ Сары-Камышъ до Каспійскаго моря остается еще большая часть русла, лишенная воды. Наконецъ, въ настоящее время извѣстно, что, кромѣ старого русла Аму, называемаго Дарьялыкомъ (Куня-Дарью, Узбоемъ), есть еще нѣсколько другихъ руселъ этой рѣки, южнѣ Дарьялыка, которыя имѣютъ за собой нѣкоторые передъ послѣднимъ преимущества. Поэтому въ настоящее время вопросъ объ обводненіи Узбоя сводится къ слѣдующему: пустить-ли воду изъ Аму по Дарьялыку (Куня-Дарьѣ), или для этого выбрать одно изъ болѣе южныхъ старыхъ руселъ, въ обходъ огромной Сары-камышской котловины?

„Въ связи съ рѣшеніемъ этого послѣдняго вопроса и должны были находиться работы экспедиціи, снаряженной министерствомъ путей сообщенія, которыя въ сущности составили-бы непосредственное продолженіе работъ Кавказской экспедиціи. Дѣйствія экспедиціи предположено было начать двумя партіями инженеровъ, изъ которыхъ одна партія пошла-бы вверхъ по старому руслу (Узбою) отъ Каспійскаго моря до озеръ Сары-Камышъ; другая-же должна была направиться со стороны хивинскаго оазиса на встрѣчу первой по мало изслѣдованнымъ старымъ русламъ р. Аму, идущимъ южнѣ Дарьялыка (Узбоя). Результатами изслѣдованій этихъ двухъ партій и долженъ рѣшиться окончательно вопросъ объ обводненіи старого русла“.

Изъ письма Х. В. Гельмана узнаемъ, что, кромѣ точной и подробной, продольной и поперечной, нивелировки и съемки по вышеуказаннымъ направленіямъ, предполагалось производить гидрометрическія изслѣдованія самой рѣки и ея дельты. Изслѣдованія эти должны были состоять изъ ежедневныхъ наблюденій за состояніемъ уровня воды въ наиболѣе главныхъ мѣстахъ ея теченія, а именно: 1) близъ укр. Питнака (выше хивинскаго оазиса), 2) у укр. Нукуса (ниже оазиса, близъ начала дельты) и 3) при впаденіи главныхъ рукавовъ Аму въ Каспійское море. Въ этихъ мѣстахъ должны были производиться промѣры и опредѣляться скорость теченія. На экспедицію возложено было собираніе

различныхъ статистическихъ, хозяйственныхъ, экономическихъ и и др. данныхъ, а также производство метеорологическихъ наблюдений. Начальникомъ работъ назначенъ былъ инженеръ Гольмстремъ, а начальникомъ экспедиціи—ген. Глуховской. О дальнѣйшемъ ходѣ работъ экспедиціи сообщимъ послѣ.

Раньше снаряженія означенной экспедиціи отпечатанъ въ Самарѣ небольшой по объему, но весьма цѣнный по содержанію, трудъ, подъ заглавіемъ: „Аму и Узбой“. Этотъ трудъ посвященъ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю, Предсѣдателью Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ брошюрѣ тщательно собраны свѣдѣнія о торговомъ пути чрезъ Среднюю Азію при грекахъ и римлянахъ, при арабахъ, генуэзцахъ и венеціанцахъ; далѣе говорится объ упадкѣ этой торговли и о попыткахъ возстановить ее. Затѣмъ идетъ рѣчь объ Аму-Дарьѣ. Въ этомъ отдѣлѣ приведены показанія и свидѣтельства греческихъ и римскихъ писателей, арабскихъ и восточныхъ лѣтописцевъ, а также позднѣйшихъ путешественниковъ; сообщены и различныя предположенія о причинахъ поворота Аму. Последній отдѣлъ знакомить съ изслѣдованіями Узбоя—сухого русла прежняго нижняго теченія Аму, съ цѣлью поворота этой рѣки въ Каспійское море.

Брошюра украшена портретомъ Великаго Преобразователя Россіи, который первый указалъ на необходимость поворота Аму въ прежнее русло. Въ 1713 г. Петръ узналъ отъ именитаго туркмена Нефеса и хивинскаго посла Ачерби, что хивинцы, опасаясь набѣговъ русской вольницы, преградили русло, которымъ Аму-Дарья впадала въ Каспій, но что, безъ большихъ усилій, при помощи туркменъ, уничтоживъ плотину, можно возвратить рѣкѣ прежнее теченіе. Государь немедленно отправилъ князя Бековича Черкаскаго „для приисканія устья Дарьи рѣки“. Высадившись на восточный берегъ Каспія, Черкасскій собралъ свѣдѣнія отъ высланныхъ имъ гонцевъ о суходолѣ Куны-Дарьи (старой рѣки), который тянется отъ рѣки Аму до Каспія. Въ 1716 г., выслушавъ въ Либавѣ личное донесеніе Черкаскаго объ его поѣздкѣ, Петръ послалъ его съ отрядомъ въ Хиву и далъ ему слѣдующій наказъ: „Надлежитъ надъ гаваномъ, гдѣ бывало устье Аму-Дарьи, построить крѣпость... Ъхать къ хану Хивинскому посломъ, а путь имѣть подлѣ той рѣки, и осмотрѣть прилежно теченіе оной рѣки, также и плотины... Ежели возможно оную воду паки обратить въ старый токъ, къ тому-же прочія устья запретъ, которыя идутъ въ Аральское море... Осмотрѣть мѣсто близъ плотины на настоящей Аму-Дарьѣ рѣкѣ для строенія-же крѣпости...“ Отрядъ, ходившій съ Черкасскимъ „отпереть рѣку“, погибъ въ Хивѣ (1717 г.). Въ Европѣ не знали о поворотѣ Аму-Дарьи въ Аральское море, и Петръ первый сообщилъ французской академіи наукъ, что Аму болѣе не впадаетъ въ Каспій. Не смотря на то, по преданіямъ старины, и

послѣ Петра на нѣкоторыхъ европейскихъ картахъ рѣка Оксусъ (Аму) продолжала вливаться въ Каспій.

Потомъ въ разное время русскіе и англійскіе агенты видѣли сухое русло Аму (Узбой) и пересѣкали его въ разныхъ мѣстахъ. Нѣкоторые изъ нихъ видѣли въ хивинскомъ оазисѣ плотины, задерживающія теченіе Аму въ Узбой. Впослѣдствіи, уже въ началѣ второй четверти этого столѣтія, изслѣдователи восточнаго берега Каспія лично убѣдились въ существованіи у Балханскаго залива прежней дельты многоводной рѣки. Изъ распросовъ, сдѣланныхъ на-мѣстѣ, оказывалось, что Аму неоднократно прорывала плотины и текла въ Узбой по направленію къ Каспію.

Бланкеннагель, первый со временъ Петра, напомнилъ о возможности поворота Аму къ Каспію (1794 г.). Когда Императоръ Николай рѣшилъ военный поискъ на Хиву (1839 г.), Имп. Акад. Наукъ, предлагая одновременное снаряженіе ученой экспедиціи для изученія арало-каспійской низменности, высказала военному министру то соображеніе, что слѣдуетъ прежде всего удостовѣриться, можно-ли еще распознать прежнее русло Аму къ сторонѣ Каспія и иссохло-ли оно вслѣдствіе искусственной запруды, или отъ дѣйствія природы.

Точныя изслѣдованія сухого русла Аму и мѣстности, по которой протекалъ когда-то Узбой, началось лишь съ основанія Красноводска и подчиненія Закаспійскаго края Кавказскому Намѣстнику. Рекогносцировки и экспедиціи, предпринятія съ Кавказа, уяснили достаточно вопросъ, занимавшій такъ долго умы, и показали убѣдительно возможность поворота Аму въ старое русло.

Въ заключеніе въ брошюрѣ сказано: „Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что воды Аму-Дарьи можно обратить въ Узбой. Однако, на основаніи имѣющихся данныхъ, еще нельзя сказать положительно: образуется-ли этимъ мѣропріятіемъ судоходный путь чрезъ туркменскую степь, причемъ пароходъ замѣнитъ верблюда, или послужитъ къ возсозданію среди пустыни нѣсколькихъ богатыхъ оазисовъ. Есть основаніе предполагать, что эти двѣ цѣли могутъ быть достигнуты одновременно прегражденіемъ притока водъ Аму въ Араль и направленіемъ ихъ въ Узбой. Во всякомъ случаѣ, достигнется-ли та или другая цѣль, пора немедленно, не щадя трудовъ и расходовъ, приступить къ окончательному разрѣшенію знаменитаго аму-дарьинскаго вопроса, съ которымъ связано развитіе торговли и могущества Россіи на Востокѣ“.

Въ приложеніи къ послѣднему бюллетеню Парижскаго Географическаго Общества, а также и отдѣльною брошюрою, появился переводъ только что цитированнаго труда, подъ заглавіемъ: „L'Amou et l'Ouzboï. Mémoire publié par S. A. J. le Grand-Duc Nicolas Constantinowitch à Samara le 11/23 mars 1879“. Переводчикъ труда, Іосифъ Баррандъ, предпослалъ къ переводу введеніе, которое и было прочтено, въ видѣ сообщенія, въ засѣданіи Париж-

скаго Географическаго Общества. Замѣтимъ также, что въ засѣданіи этого общества 15 мая прочтены были письма по аму-дарьинскому вопросу г. Воейкова (см. Bulletin de la Société de géographie, septembre 1879). Аму-дарьинскій вопросъ живо заинтересовалъ французскихъ ученыхъ, и знаменитый Вивіенъ-де-Сенъ-Мартенъ прочелъ свою замѣтку по вопросу объ Оксусѣ („Note sur la question de l'Oxus“ *).

Брошюра „Аму и Узбой“ издана была передъ отправленіемъ въ Среднюю Азію Самарской экспедиціи, главною цѣлью которой было окончательное разъясненіе вопроса о направленіи средне-азиатской желѣзной дороги (см. „Русскій Инвалидъ“, № 171). Экспедиція окончила уже осмотръ направленія предполагаемой дороги, до Самарканда. „Въ то-же время на Аму-Дарьѣ, на всемъ пространствѣ отъ дельты этой рѣки до крайнихъ предѣловъ ея судоходности, произведенъ рядъ гидрографическихъ работъ и сдѣлано тщательное ея описаніе (см. вып. 2-ой „Извѣстій И. Р. Географическаго Общества“, стр. 151).

*) Вивіенъ-де-Сенъ-Мартенъ полагаетъ, что прекращеніе теченія той вѣтви Оксуса (Аму-Дарьи), которая направлялась въ Каспійское море, произошло просто-на-просто вслѣдствіе постепеннаго засоренія его пескомъ. Это предположеніе не ново: оно уже было высказано Вудомъ. Знаменитый географъ утверждаетъ, что указанное имъ явленіе свойственно бассейну всего нижняго теченія Оксуса, что многія изъ тѣхъ рѣкъ, которыя берутъ начало въ хребтахъ, составляющихъ западное продолженіе Гинду-Куша, и которыя протекали по Бактріанѣ и Маргіанѣ и вливались въ древности въ Оксусъ съ южной стороны, въ настоящее время не доходятъ до этой рѣки и теряются въ пескахъ. Что касается до времени поворота нижняго теченія Оксуса, то Вивіенъ-де-Сенъ-Мартенъ, основываясь на-указаніяхъ исторіи, высказываетъ предположеніе о томъ, что измѣненіе нижняго теченія названной рѣки произошло въ весьма отдаленное время. Такъ, уже Патроклъ, полководецъ Александра В., пользовавшійся авторитетомъ у Страбона, говоря объ Оксусѣ и Яксартѣ, положительно утверждаетъ, что устья этихъ рѣкъ (теперешнихъ Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи) отстоятъ другъ-отъ-друга на 80 фарсанговъ или 2.400 стадій, что составляетъ около 450 километровъ. Это разстояніе никоимъ образомъ не можетъ быть отнесено къ каспійскому устью этой рѣки, отстоящему почти на 600 стадій отъ устья Яксарта, а относится именно къ теперешнему аральскому ея устью. На этомъ основаніи слѣдуетъ, по мнѣнію Вивіенъ-де-Сенъ-Мартена, предположить, что уже 2200 лѣтъ тому назадъ вѣтвь Оксуса, направляющаяся къ Аральскому морю, была главною, и что ослабленіе теченія того русла рѣки, которое направлялось въ Каспійское море, началось, по всей вѣроятности, до этого еще времени. Въ заключеніе, однако, знаменитый географъ прибавляетъ, что вопросъ о причинѣ и времени прекращенія теченія Оксуса въ Каспійское море можетъ быть разъясненъ изслѣдованіями на-мѣстѣ.